

"Что эта девица делает с таким сентиментальным видом? На что она смотрит?"

недоумевал Чан Пил Нюх. Эта девица, которая до этого вела себя свысока, смотрела на небо, задирала нос на фартук и выглядела так, будто вот-вот заплачет. Она была бы похожа на сумасшедшую, если бы у нее в волосах был цветок.

'Ага, она все это выдумала. Ну конечно же!

Чан Пил Ню ошибочно истолковал внутреннее смятение жены Ха Донга. Ее настроение снова поднялось, и она проглотила свои слова презрения. Чан Пил Ню была из тех людей, которые с горечью воспринимают чужие радости и упиваются своими трудностями. Такой образ мыслей был ближе к инвалидности.

Но она недолго чувствовала себя счастливой. Жена Ха Донга широко раскинула обе руки и провела ими по глазам Чан Пил Нюха.

'Эта девка что, с ума сошла?'

Чан Пил Нюх ошеломленно смотрел на ее грубые, мозолистые руки. На каждом из ее пальцев, почти черных от работы на полях, вспыхивали золотые отблески. Она почувствовала, что у нее разбегаются глаза.

"Что это?"

Чан Пил Нюх, казалось, не осознавала, что делает, когда схватила руки жены Ха Донга и медленно начала их рассматривать.

"Святой!"

Чан Пил Нюх быстро вдохнула. На шести ее пальцах, кроме больших и мизинцев, были кольца. Это были "сис ану", подаренные Омбути.

Cis Anu представляли собой цикл в одном дне. Кольца были украшены разными драгоценными камнями и были связаны с рассветом - утром - полуднем - днем - вечером - сумерками. Омбути подарил жене Ха Донга эти защитные кольца племени туарегов после того, как принял ее в качестве крестной матери.

Семья Пак из Джип Ын Дари относилась к Ким Мальсуну и Му Ссангу с пренебрежением не только из ревности, но и потому, что боялась семьи главы племени Чжан. А жене Ха Дона, которая протянула руку помощи, когда все остальные пренебрегали им, Му Санг постарался отплатить сторицей.

Чан Пил Нюх была хозяйкой дома Хяншим Файбер, хотя и только по имени. Она знала толк в драгоценностях.

Платиновое кольцо на левой руке и золотое кольцо на правой были украшены замысловатой гравировкой и украшены разными камнями. Это были не подделки, которые можно было легко купить на обычном рынке. Это была часть настоящей коллекции, о которой такой деревенский увалень, как она, не мог и мечтать. Их стоимость, по самым скромным подсчетам, была не менее шестизначной.

'Слухи были правдой!'

Ее прежнее приподнятое настроение упало в бездонную яму. Она так расстроилась, что помутнело зрение и увеличались мешки под глазами. А теперь лицо жены Ха Донга засветилось, как солнце.

"Это подарок на новоселье от иностранного генерального директора".

Жена Ха Донга размотала полотенце со своей головы. С мочек ее ушей свисали золотые серьги. Чан Пиль Нюх поджала тонкие губы. Это, несомненно, были шедевры.

"Это от китайского друга Ссанга. Ссанг сказал ему: "Это моя тетя, она мне как мать", а китайский друг ответил: "Jjamou wandai!". Откуда этот старый тупица мог знать, что они говорят? Ёнсун сказала мне, что это означает "Ура крестной матери". У меня на глаза навернулись слезы, потому что я была так благодарна Му Санг и в то же время не могла перестать смеяться от радости, что отправила свою дочь в колледж. Уахахахаха!"

Жена Ха Донга откинула голову назад и разразилась хохотом. Она не могла себя сдерживать. Ее дети, как оказалось, были лучшим урожаем, который она когда-либо выращивала. Кому какое дело, был ли Чан Пил Нюх богат или нет. Она не смогла правильно воспитать своих детей.

Хваджа и Вутак как могли платили за обучение в двухгодичной торговой школе, а Хваджа не смог закончить даже ее. На самом деле жена Ха Донга надела все эти украшения сегодня на случай, если столкнется с Чан Пил Нюхом.

"Это подарок от гостя из Америки".

У Чан Пиль Ню уже не было сил удивляться.

"Все гости - иностранцы?"

"Да. Мы праздновали новоселье две недели назад. Они приехали из Америки, Франции, Гонконга, а также из Африки.

Из британского посольства приехал какой-то иностранный джентльмен, называемый консулом, также высокопоставленный французский чиновник и доктор философии с мировым именем. Это был полный хаос."

"Что? Почему эти люди пришли за Му Ссангом?"

"Откуда мне знать? Он зарабатывает много денег и должен быть очень влиятельным. Ссанг дал мне 10 миллионов вон, чтобы я приготовил еду для той вечеринки".

"10 миллионов вон!"

простонал Чан Пил Нюх. Это означало, что он потратил несколько квартир на еду для новоселья. Сколько же денег он мог заработать, чтобы потратить 10 миллионов вон на приготовление еды?

"Увидимся в следующий раз".

Чан Пил Нюх подняла себя с земли. У нее во рту был кислый вкус от выслушанного хвастовства. В голове стоял звон. Она чувствовала приближение мигрени.

Значит, Ким Мальсун счастливо живет со своими детьми в ханоке размером с кита? Она никогда не сможет этого допустить. Если понадобится, она наймет хулигана, чтобы сжечь дом.

Чан Пил Нюх обернулась, стиснув зубы.

"Ты уходишь? У меня есть еще несколько историй, которые я могу рассказать. Вот, съешь миску лапши перед уходом".

Жена Ха Донга попыталась уговорить ее не уходить.

"Ты можешь оставить свои истории при себе вместе с лапшой".

Чан Пил Нюх попыталась убежать.

"Эй, мама Вутака, ты слышала, что Ссанг поступил в университет К? Он поступил в прошлом году".

крикнула жена Ха Дона, зажав рот руками. Это был смертельный удар, который она готовила.

"Жми на газ!"

Чан Пил Нюх захлопнула дверь машины и закричала во всю мощь своих легких. Испуганный водитель резко нажал на педаль газа. Визг - машина рванула с места, оставив за собой облако пыли. Жена Ха Донга смотрела, как машина исчезает вдаль, покрываясь обломками.

"Чего ты так разволновалась, проклятая сука!"

Она почувствовала, что на ее лице появилась улыбка. Ее улыбающиеся губы медленно разошлись в стороны, и она разразилась смехом.

"Хахаха!"

Жена Ха Донга смеялась до боли. Никогда еще у нее не было такого приятного дня.

Ей было жаль, что ее няни не было здесь, чтобы наблюдать за этим. Жена Ха Дон сняла серьги, браслеты и кольца.

"Это предназначалось для Мал Сун. Что толку от всех этих побрякушек для простой крестьянки вроде меня? Это только вызовет зависть у людей и превратит меня в сплетницу".

Украшения вернулись в ее карманы, выполнив свою задачу. Праведники в конце концов выйдут победителями. Она была ласковым человеком, знающим свое место. Она родила Чжин Сун и взяла Му Ссана под свое крыло. Это были лучшие годы жены Ха Донга.

"Куда вас отвезти, госпожа?"

Водитель Ким взглянул на своего работодателя через зеркало заднего вида. Хмурый взгляд, сведенные брови, дрожащие уголки глаз - все указывало на скорую истерику.

"Разве вы не знали, что мы возвращаемся домой?"

Ожидаемый вопль вырвался наружу. Водитель Ким отшатнулся, как черепаха, уходящая в укрытие.

'Чертова сука, если бы не деньги...'

Вождение стало чуть более безрассудным. Он бы давно вышвырнул ее на обочину, но надо

было как-то платить по счетам.

'Должно быть, эта низкая жизнь как-то разменяла деньги'.

Чан Пил Нюх стиснула зубы. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой недовольной. Мысль о разговоре с теми женщинами, которые посещали дом этого ничтожества, полностью исчезла из ее головы.

Ее больше потрясло то, что его приняли в университет, чем то, что он заработал деньги. Она пыталась отучить его от этого с тех пор, как он учился в начальной школе, но маленький зверек всегда вставал на ноги. Она потратила значительную сумму денег, чтобы посадить его в тюрьму, но теперь он преодолел все эти препятствия и поступил в университет. Это была сокрушительная новость.

Самыми большими неудачами Чан Пил Нюх были ее собственные дети. Поэтому вполне естественно, что она питала ненависть к Му Ссангу, который взял пример с Ким Мал Сун.

Она обдумывала разные способы сбросить ребенка Ким Мал Сун в канаву, как его мать, но так и не смогла придумать ничего путного.

"Тетя, разве мой муж еще не дома?"

"Да, он сказал, что скоро придет".

"Что этот проклятый человек делает, возвращаясь на лодке?"

Чан Пил Нюх со злостью бросила свою сумку на пол. Сумка отскочила от упругого дивана и ударилась об один из светильников. Лампочка разбилась вдребезги. Испуганная тетушка-уборщица убежала на кухню. Это была обычная процедура, чтобы избежать хозяйки, когда раздался ее голос.

Чан Пил Нюх плюхнулась на диван и закрыла лицо руками. Она чувствовала волны сильной головной боли. Она не могла найти способ разобраться с акульными кредитами от "Самшик Кэпитал". Последней надеждой был ее муж-карлик.

Samshik Capital пообещал вдвое снизить процентную ставку, если она сделает мужа ответственным за кредит. Авторитет всей семьи Чжан оказался ниже авторитета карлика. Того самого карлика, который кланялся им в ноги.

Этот карлик стал стоять во весь рост. Раньше он вздрагивал от каждого их шага, а теперь не сдвинулся бы с места во время грозы. Так или иначе, это было нормально. Половина их интересов составила бы более ста миллионов вон. Чан Пил Нюх была готова не высовываться.

Проблема заключалась в расстоянии в двадцать пять миль между ней и ее мужем. Она не получала от него никаких известий уже более двух месяцев. Она ездила к нему, отбросив гордость, но ее попытки всегда оказывались тщетными. Лакеи, которых она ставила в компании, в итоге были уволены. За эти два года надежда постепенно исчезла, и теперь она уже не видела света в конце тоннеля.

Она никогда не думала, что в ожидании мужа время может идти так медленно. Внутри у нее все кипело от ярости. То, что, как она думала, должно было стать ее спасением, СВ, втаскивало ее семью в грязь.

Теперь ее муж смотрел на нее свысока, ребенок Ким Мал Сун был абсолютно здоровым, а Му Санг решал проблемы семьи Ха Донг. Все шло не по ее плану.

В ее левом виске раздался резкий стук. Головная боль стала намного сильнее. Когда она поспешно проглотила лекарство, в голове что-то щелкнуло. По мере ухудшения внешних условий ее внутреннее биполярное расстройство вышло наружу в форме насилия.

"Этот карлик надул меня! Я должна была сварить его живьем! Неужели ты думала, что предательство старшей дочери главы семьи Чжан сойдет тебе с рук!"

Бутылка с алкоголем пролетела через всю гостиную и разрушила декоративный шкаф.

Звонок в дверь вернул Чан Пил Нью к реальности. Она молниеносно сняла трубку домофона. На экране появилось лицо ее мужа с мрачным выражением. Ей придется унижаться перед такими, как он. Внутренности Чан Пил Ньюа затрепетали.

"Давно не виделись", - заговорщицки произнесла Чан Пил Ньюх. Она была единственной, кто в этом нуждался, поэтому заняла оборонительную позицию.

"Ах, да. Секрет долгой и счастливой жизни в том, чтобы не видеть своего лица".

Пак Инбо осмотрел разрушенную гостиную. Чан Пил Нью вздрогнула от гравийного голоса. Она непроизвольно бросила взгляд на окна в гостиной, в которые могли заглянуть доккаэби (Му Ссанг), выдавая себя.

"Так, зачем вы хотели, чтобы мы встретились?"

спросил Бак Ин Бо, изображая невинность.

"Давайте сразу перейдем к делу. Одолжи мне 2 миллиона долларов", - прямо сказал Чан Пил Ньюх.

"Два миллиона? Ты думаешь, у меня есть такие деньги? Разве вы не знаете лучше других, что все эти металлические обрезки выбрасываются туда?"

"У компании достаточно денежных средств. Вы сказали, что она до краев заполнена долларами и йенами".

"Ба, вы хотите, чтобы я взял деньги из компании на поруки и посадил вас в тюрьму за растрату? Ты все еще не отказался от подобных нелепых идей? Ты это серьезно?"

Чан Пил Ньюх потеряла терпение от его вопросов.

"Это ты говоришь глупости. Твои родственники сейчас разорятся. Ты вчера по телефону сказал, что подумаешь. Прекрати это и просто вытащи 2 миллиона из компании".

"Ха, посмотри на себя. Я сказал, что подумаю. Я не соглашался ничего брать из компании. Вы с шурином настояли на создании СВ, а потом захватили ее. Теперь вы хотите, чтобы я присвоил деньги из компании, чтобы заплатить ваши долги? Вы в своем уме?"

Бак Ин Бо тупо уставился на Чан Пил Нью. Казалось, что он смотрит на незнакомца или человека, который только что сошел с ума. Чан Пил Нью чувствовала себя разбитой. Она уже вытаскила все, что только можно было придумать. Ее муж был ее последней надеждой.

Ее семья потеряет землю, если завтра не сможет расплатиться с ростовщиками, и она пообещала отцу только телефонный звонок мужа.

"Ты зять нашей семьи. Зять - это все равно сын. Просто одолжи нам 1 миллион, нет, 500 тысяч долларов. У нас осталось всего 1400 рисовых полей, и мой отец прикован к постели, думая, что он потеряет и это".

Чан Пил Нюх впервые в жизни опустила голову на своего мужа. Ситуация в ее семье была настолько серьезной.

"Всего 1400 полей? Зять - это все еще сын?"

Бак Ин Бо посмотрел на жену так, словно только что услышал речь инопланетянина. Нет, наверное, это был инопланетянин. Всего 1400 полей? 50 полей, и ты считаешься зажиточным фермером. Кто эта женщина, чтобы все 1400 полей были "только"?

Зять - это все еще сын? По крайней мере, это было определено не то, что должна была сказать семья Чжан. Его отец и теща обращались с ним как с домашней собачкой своего слуги, жена пыталась его отравить, а зятя, как крысы, брали деньги из его компании. Если это то, что она подразумевала под семьей, то ее определение было оскорблением для всех других семей.

"Чан Пил Нюх, я обойду стороной тот факт, что вы взяли кредит в 200 миллионов вон с домом в качестве залога. На самом деле, дом принадлежит тебе.

Я впишу вас как единственного владельца в договор. Даже не думай вытягивать деньги из компании. Даже не думай запугивать сотрудников, как ты делал раньше. Потому что я поймал и уволил всех твоих лакеев из семьи Чжан".

Лицо Бак Ин Бо стало ледяным. Если бы умерший младший брат не рассказал ему, он был бы отравлен до смерти рукой собственной жены. Он избавился от своего лечащего врача, доктора Кима, и всех членов семьи Чжан и их приспешников из компании.

Как могла та, кто пыталась убить собственного мужа с помощью яда, говорить "зять - все равно сын" с таким прямым лицом? Ему хотелось плюнуть на эту отвратительную женщину.

"Этого не может быть!"

Кровеносные сосуды лопнули от ярости, а глаза Чан Пил Нюха стали красными.

"Ах, да! Теперь этот дом - твоя собственность. Я уйду, пока меня не поймали за незаконным проникновением".

Бак Ин Бо усмехнулся, выходя за дверь.

"Ах, ты, маленький карликовый кусок дерьма!"

Она издала вопль на октаву выше, чем сопрано. Нефритовое благовоние, которое, к сожалению, было в пределах ее досягаемости, взлетело в воздух. Однако бетонные стены не позволили ему улететь дальше.

Раздался взрывной звук. Благовония были частью коллекции известного мастера, которую ее муж купил в Еджу. Этот трюк стоил ей 1600 кг риса, но это только разжигало ее ярость.

"Вы все хорошо поработали. Я не святая, но вы, люди, злые. Надеюсь, вы почувствуете то, что

пришлось испытать вашим многочисленным фермерам-арендаторам. Глубокую, глубокую скорбь и безнадежность".

пробормотал Бак Ин Бо, выходя за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166143>